

DOI: 10.15372/HSS20170406
УДК 338.422 "1990/2017"

В.С. ШМАКОВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СЕЛЬСКИХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ НА РУБЕЖЕ XX–XXI В.*

Институт философии и права СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье предпринята попытка анализа системы социально-экономической трансформации сельских локальных сообществ, который, по мнению автора, позволяет определить основные тенденции институциональных изменений, проследить рост влияния социальных и инновационных процессов на развитие сельских регионов. Реформы 1990-х гг. послужили институциональной основой социально-экономического обновления села. Либерализация, развитие рыночных отношений, формирование новых форм собственности привели к изменению уклада жизни сельского населения, возникновению системы социальных рисков для сельских локальных сообществ. Методология исследования сельских локальных сообществ основывается на применении модернизационной парадигмы, в данном случае – концепции «догоняющей модернизации».

Ключевые слова: сельские локальные сообщества, модернизация, трансформация, стратегии развития, социально-экономические практики, социальные риски.

V.S. SHMAKOV

THE TRANSFORMATION OF LIFE STRATEGIES OF RURAL LOCAL COMMUNITIES AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES

Institute of Philosophy and Law SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russia

The analysis of the social-economic transformation system of rural local communities allows identifying main trends of institutional change. Economic reforms in the mid-1990s marked the beginning of the institutional change procedure. The study objective is to establish the characteristics of rural local community transformation in the context of institutional change. The research methodology is based on applying a modernization paradigm based on the concept of “catch-up modernization”. Main aspects of development of rural local communities include the state agrarian policy, mixed economy, human capital. Studying the dynamics of integrative structures of the modern rural society showed that changes in the state agrarian policy (including measures to improve the efficiency of agricultural production and restructuring the agricultural sector), stabilizing the institutional and socio-economic spheres of the Russian society led to evolutionary changes in adaptation practices of rural local communities. Mixed economy development in the socio-economic structure of the agrarian-industrial complex contributes to the emergence of a new innovative economic system – agricultural holdings. Their share in product production increases, and the role of small producers declines. These processes contribute to changing the social-economic behavior of rural local communities. The villagers’ activity of private farms is reduced. These transformations have resulted in rising labor productivity and gross domestic product, developing a wide market of agricultural products. The author has identified two main models of adaptation that play a decisive role in the modern countryside life, symbiosis of large-scale farms and small-scale production economics. This phenomenon prevailed in the 1990s – early 2000s. Innovation economy is presented by large farming and agricultural holdings integrated with financial capital.

Key words: rural local communities, modernization, transformation, development strategy, social-economic practices, social risks.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-03-00605 «Социальные риски реструктуризации экономики сельских территорий: -глобальные вызовы и локальные ответы».

Владимир Сергеевич Шмаков – д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, e-mail: vsshmakov@gmail.com.

Vladimir S. Shmakov – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS/

Исследование трансформации сельских локальных сообществ Российской Федерации позволяет определить основные тенденции социально-экономического развития села в условиях инновационных изменений, вызванных формированием государственной аграрной политики, развитием многоукладной экономики села и оказывающих существенное влияние на изменение стратегий социально-экономического поведения жителей села на локальном уровне. Предпринятый анализ позволит наметить перспективы их развития, выявить социальные риски.

Анализ процессов развития сельских локальных сообществ показывает, что разнообразные инновации, наблюдаемые в сельскохозяйственных регионах, можно интерпретировать как «локальные ответы», которые вырабатываются сообществом под влиянием изменения условий его жизнедеятельности. Можно отметить, что процесс модернизации общественной жизни имеет стихийный характер, члены сообщества вынуждены постоянно вырабатывать новые формы адаптации к меняющимся социально-экономическим и политическим реалиям. Преобладающей стратегией развития экономики России оказалось модернизационное развитие «догоняющего» типа. Реформы 1990-х гг. определили ход либеральных рыночных преобразований, которые по своей сути и по своему характеру являлись квазирыночными и квазидемократическими и оказали значительное влияние на формирование адаптационных реакций населения села.

По нашему мнению, социально-экономическое развитие сельских локальных сообществ определяется двумя основными факторами: во-первых, общими закономерностями трансформации обществ под влиянием глобализации; во-вторых, существенную роль играют процессы либерализации, развивающиеся рыночные отношения, многоукладная экономика. Эти метаморфозы обуславливают трансформацию жизненных стратегий жителей села. Теоретические и методологические проблемы, касающиеся качества и уровня жизни населения регионов России, отражены в трудах Л.И. Абалкина, А.Б. Аганбегяна, Ф.М. Бородкина, С.Ю. Глазьева, Б.М. Генкина, Б.В. Бойцова, А.И. Субетто и др. Мониторингу уровня и качества жизни населения на основе методов социологических исследований посвящены работы В.Н. Бокова, О.А. Мухановой, Е.Б. Фроловой. Оценки качества жизни, в том числе населения сельских территорий, отражены в исследованиях Т.А. Агаповой, Ф.Г. Арутюняна, В.А. Богдановского, Б.И. Герасимова, В.В. Дробышевой, П.П. Великий и М.Ю. Морехина изучают проблемы развития адаптивного потенциала сельского социума [1]. Н.П. Кузник и В.Л. Шабанов анализируют роль личного подсобного хозяйства в формировании доходов и в потреблении сельского населения в условиях переходной экономики [2]. З.И. Калугина занимается социологическим анализом трансформационных процессов, выделяя парадоксы аграрной реформы в России [3]. Г.М. Орлов и В.И. Уваров изучают проблемы развития российского села в условиях

реформ [4]. Е.Н. Сметанин рассматривает процессы адаптации населения периода приватизации и формирования новых форм собственности [5]. И.Г. Ушачев разбирает основные положения концепции аграрной политики России в начале 2000-х гг. [6].

Цель нашей статьи – определить особенности трансформации сельских локальных сообществ в условиях институциональных изменений. Мы полагаем, что изучение динамики социально-экономического развития сельских сообществ может способствовать активизации социального ресурса села, уточнению приоритетов и условий трансформации жизненных укладов жителей села. Выбирая сельские локальные сообщества в качестве объекта исследования, мы предполагаем, что сельское локальное сообщество современной России можно представить как открытую, равновесную, целостную социально-экономическую и социокультурную систему, в которой члены сообщества объединены общей территорией проживания, связаны экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями. Сообщество может выступать как субъект управления, определяющий и защищающий общие интересы. Деятельность данного сообщества направлена на сохранение, развитие и самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни своих членов.

Методологическая схема изучения структур и применяемых сельским сообществом социально-экономических практик, используемая нами при анализе развития социума, включает следующие составляющие:

- вековые традиции развития крестьянского образа жизни в российской деревне, выступающие своеобразной оппозицией разворачивающимся новым социально-экономическим процессам модернизации;
 - структуры, сформировавшиеся в советский период, обладающие определенной «системной жизнеспособностью»;
 - переходные структуры, создаваемые современным этапом модернизации [7].
- Выделим основные проблемы развития сельских локальных сообществ, как исторически сформировавшихся, так и сложившихся в процессе экономических реформ 1990-х гг.
- природно-климатические условия земледелия, сочетание экономических и биологических процессов, сезонность сельскохозяйственных работ;
 - многовековое отставание в развитии сельскохозяйственных территорий и социальной сферы села;
 - демографический фактор: прогрессирующий процесс старения сельского населения, усиленная миграция жителей села в поисках «лучшей жизни» и т.п.;
 - падение уровня профессионализма за счет разрушения системы подготовки и переподготовки кадров;
 - деградация социальной сферы села: инфраструктура, здравоохранения, образования, повлекшая за собой значительное ухудшение социальной жизни села.

Экономические реформы середины 1990-х гг. положили начало процедуре институциональных преобразований. Развивается система мер по изменению формальных и неформальных условий хозяйственной деятельности (включая приватизацию и земельную реформу), проводится политика поддержки предпринимательства, разрабатывается законодательная база рыночной экономики, формируется рынок труда и капитала и др. Все эти стороны институциональной трансформации, рыночные законы, приватизация, создание новых субъектов хозяйственной деятельности в равной степени важны для анализа развития сельских локальных сообществ.

Нестабильность внешней институциональной среды середины 1990-х – начала 2000-х гг. обусловила неустойчивый характер адаптационных стратегий сельского населения. Несогласованность целей, векторов и направлений реформ на уровне проводящих их элит, лабильность и слабость новых социально-экономических институтов, с одной стороны, вызвали у населения кризис доверия властям, а с другой – стали причиной ограничения возможностей жителей села при выработке эффективных адаптационных стратегий. В результате трансформаций формируется несколько типов социально-экономических отношений, сочетающих в себе черты натурализованного хозяйства и экономики, тесно связанной с черным рынком.

Эти отношения существенным образом зависят от государственной и региональной редистрибутивной политики, в существенной степени определяют систему адаптации населения села. Натуральный тип развития основывается на сочетании традиционных форм жизнеобеспечения со значительной зависимостью от государственных трансфертов. Переориентация всей социальной жизни на воспроизводство натурализованного семейного хозяйства (ЛПХ), служащего целям простого воспроизводства, является наиболее типичной приспособительной реакцией. Личное подсобное хозяйство обеспечивает минимально приемлемый уровень жизни. Криминальный тип, основанный на широком распространении экономики «черного рынка», развивается в тех регионах, где имеются каналы сбыта сельскохозяйственной продукции. Деструктивный тип адаптации, характеризующийся прогрессирующим распадом социальных связей, усиленной миграцией, в конечном счете заканчивается деструктуризацией локального сообщества [8, с. 69–70]. Натурализация хозяйства стала одной из самых значимых тенденций в развитии села и вызвала всплеск научных исследований в области социологии села [9]. Общепринятая интерпретация этого феномена сводилась к постулатам о возрождении российского крестьянства, с его традиционным образом жизни.

Предпринятый сравнительный анализ параметров развития личных подсобных хозяйств и оценка уровня их товарности позволили определить основную тенденцию этого процесса. Чем ниже прочие доходы (т.е. средства из других источников) населения, тем выше значимость ЛПХ. Наблюдаемая натурализация явля-

ется не возвращением к мифическим истокам, а вынужденной мерой, помогающей населению выжить. В течение всего периода 1990-х – начала 2000-х гг. натурализация являлась основной адаптационной стратегией и сопровождалась переориентацией невостребованных трудовых ресурсов на подсобные хозяйства. В большинстве случаев для ЛПХ характерна низкая товарность: полученная здесь продукция потребляется самим домохозяйством, лишь небольшая ее доля реализуется на рынке. Все наиболее острые, с точки зрения сельчан, проблемы связаны с их экономическим положением, включая безработицу, бедность, алкоголизм, т.е. являются комплексными причинами и в совокупности выступают интегральным показателем социокультурного неблагополучия.

Выделенные адаптационные стратегии сельских локальных сообществ можно определить как ориентацию на выживание, а не на развитие, и заключаются они в консервации всех основных социально-экономических процессов, определяющих систему жизнеобеспечения сельских локальных сообществ. Это приводит к снижению трудовых мотиваций, ослаблению товарности ЛПХ, падению демографических показателей, резкому сокращению уровня потребления и, естественно, к ухудшению качества и уровня жизни. Динамика развития села приобретает крайне неустойчивый характер, при этом инновационные рыночные структуры играют еще незначительную роль в социально-экономической сфере жизни села. Эти структуры являются достаточно разнородными: возрождаются архаические структуры ведения хозяйства, представленные ЛПХ; параллельно существуют структуры, оставшиеся от советского периода, – приватизированные колхозы и совхозы, получившие название «крупхозы»; вновь создаются структуры, представленные фермерами и зарождающимися агрохолдингами.

В условиях быстрых и кардинальных трансформаций все эти структуры оказываются тесно связанными. Система социально-экономических преобразований на селе закрепила на довольно длительный период процессы натурализации, ориентации на «черный рынок», поддержав деструкционные элементы. Тем не менее сельские локальные сообщества сумели приспособиться к новым условиям, сохранить жизнеспособность и остаться активным объектом происходящих социально-экономических процессов. В современных условиях они пытаются выработать новые адаптационные стратегии в ответ на изменения социально-экономической среды и конструировать социальные механизмы поддержания своей самоидентичности.

Анализ последствий реструктуризации экономической и социальной жизни села периода 1990–2000-х гг. позволил выделить основные социально-экономические структуры, генерирующие различные типы неформальных практик в российском селе: 1) домохозяйства, основу экономики которых составляют ЛПХ в условиях развитой сети социальной поддержки; 2) симбиотические структуры, основой которых являются экономические связи домохозяйств и крупхозов.

Эти типы неформальных связей поддерживаются локальными властными структурами, характеризуются включением экономических организаций в процессы управления сообществом.

Подводя итоги реформированию сельского хозяйства в этот период и переходу его на новые социально-экономические условия жизнедеятельности, следует отметить: во-первых, начинается последовательный процесс снижения значимости основных структур (симбиоз ЛПХ и крупхоза), генерирующих интегративные неформальные связи и отношения, которые сложились в условиях трансформационного кризиса, причем значение ЛПХ в общей структуре аграрного производства снижается; ресурсы симбиозных экономических форм (ЛПХ – крупхоз) практически исчерпаны; во-вторых, под влиянием имущественного расслоения (социальной дифференциации) ослабевает плотность сельских социальных сетей. Таким образом, идет процесс снижения значимости всех основных структур, генерирующих неформальные интегративные связи и отношения.

Проводимая государством в последующие годы аграрная политика вызывает существенные изменения процессов адаптации в российском селе. Системное реформирование государственной аграрной политики, начиная с середины 2000-х гг. (увеличение финансирования агросектора экономики, мероприятия по повышению эффективности сельскохозяйственных производств, структурная перестройка аграрной сферы), стабилизация институциональной и социально-экономической ситуации в российском обществе привели к эволюционным изменениям в адаптационных практиках сельских локальных сообществ. Динамичный рост аграрного производства и снижение значимости неформального сектора экономики свидетельствуют, что приспособительные (адаптивные) реакции сельских жителей (как мы отмечали выше) зависят от совокупности внешних и внутренних условий – вызовов и ответов сообщества с учетом имеющихся ресурсов. Практики самоорганизации, являясь результатом адаптационных реакций сельских сообществ на вызовы внешней среды, направлены на максимально эффективное использование скудных материальных ресурсов и опираются на сохранившиеся моральные ценности и коллективистские традиции.

При сохранении общих тенденций в проблемном поле (триада: безработица, бедность, пьянство) реакция сельских сообществ на возникающие проблемные ситуации, по нашему мнению, во многом будет определяться проводимой государственной и региональной аграрной политикой, доминированием тех или иных хозяйственных укладов на территории конкретных поселений, особенностями процесса интеграции различных социальных и институциональных акторов развития села. Изучение динамики интегративных структур современного сельского социума показало, что изменения государственной аграрной политики, включая мероприятия по повышению эффективности сельскохозяйственного производства и структурной перестройке

аграрной отрасли, стабилизация институциональной и социально-экономической сферы российского общества привели к эволюционным изменениям в адаптационных практиках сельских локальных сообществ. К основным факторам, влияющим на инновационное развитие и меняющим жизненный мир сельских локальных сообществ, можно отнести государственную и региональную аграрную политику, развитие крупных фермерских хозяйств и агрохолдингов, климатическую, географическую, экономическую и этническую специфику региона.

В целом следует отметить, что в агропромышленном комплексе Российской Федерации происходят количественные и качественные институциональные, социально-экономические и структурные преобразования. Развитие многоукладной экономики в социально-экономической структуре агропромышленного комплекса способствовало зарождению нового инновационного хозяйственного уклада, который представляют агрохолдинги. Доля агрохолдингов в производстве продукции увеличивается, а роль мелких производителей снижается, что приводит к изменению социально-экономического поведения жителей сельских локальных сообществ, снижению активности жителей села в личных хозяйствах. Если к позитивным аспектам данных процессов можно отнести модернизацию технологической и организационно-производственной сферы аграрного сектора, то в качестве негативных последствий нужно отметить продолжающиеся тенденции деградации человеческого и социального капитала российского села, что препятствует устойчивому развитию сельских территорий, усиливая социальные риски, связанные с ухудшением социально-экономического положения села. Отмеченные факторы социально-экономического развития сельских локальных сообществ позволяют говорить о двух основных моделях адаптации, играющих определяющую роль в жизни села.

1. Симбиоз экономики крупхозов и мелкотоварного производства. Этот фактор преобладал в середине 1990-х – начале 2000-х гг. В связи с уменьшением значения ЛПХ и концентрацией земель в руках крупных собственников и арендаторов доля крупхозов значительно сократилась, потенциально они уже не могут служить дистрибьютором для ЛПХ.

2. Инновационная экономика, представленная крупным фермерством и агрохолдингами, интегрированными с финансовым капиталом.

В российском аграрном комплексе можно выделить позитивные тенденции, свидетельствующие о начале нового этапа развития сельских локальных сообществ. Но видимые успехи агропромышленного комплекса не следует переоценивать. Социальные и экономические издержки жителей села еще достаточно велики, имеющиеся у них социально-экономический потенциал и человеческие ресурсы не беспредельны. Но сельские локальные сообщества продолжают выполнять свою миссию в обществе, обеспечивая его членов продуктами питания и сырьем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великий П.П., Морехина М.Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 55–64.
2. Кузник Н.П., Шабанов В.Л. Роль личного подсобного хозяйства в формировании доходов и в потреблении сельского населения в условиях переходной экономики. Саратов, 2002. 46 с.
3. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2001. 196 с.
4. Орлов Г.М., Уваров В.И. Село и российские реформы // Экономическая социология. 1997. № 5. С. 43–53.
5. Сметанин Е.Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 82–87.
6. Ушаев И.Г. Основные направления аграрной политики Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2005. № 6. С. 3–12.
7. Шмаков В.С. Процессы социальной модернизации на постсоветском пространстве: методология исследования // Северный регион: наука, образование, культура. 2006. № 1. С. 107–111.
8. Шмаков В.С. Актеры адаптации населения села // Северный регион: наука, образование, культура. 2008. № 1. С. 65–75.
9. Нечипоренко О.В. Сельские локальные сообщества изменяющейся России: инновации и традиции. Новосибирск. 2010. 302 с.

REFERENCES

1. Velikii P.P., Morekhina M.Yu. Adaptive potential of agricultural tourism. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004, no. 12, pp. 55–64. (In Russ.)
2. Kuznik N.P., Shabanov V.L. The role of the private sector in generating income and consumption of the rural population in transition economy. Saratov, 2002, 46 p. (In Russ.)
3. Kalugina Z.I. The agrarian reform paradoxes in Russia: sociological analysis of transformation processes. Novosibirsk, 2001, 196 p. (In Russ.)
4. Orlov G.M., Uvarov V.I. Countryside and Russian reforms. *Economicheskaya sotsiologiya*. 1997, no. 5, pp. 43–53. (In Russ.)
5. Smetanin E.N. The population's adaptation to the current economic situation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1995, no. 4, pp. 82–87. (In Russ.)
6. Ushachev I.G. Main directions of the agrarian policy in the Russian Federation. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2005, no. 6, pp. 3–12. (In Russ.)
7. Shmakov V.S. The processes of social modernization in the post-Soviet space: research methodology. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kul'tura*. 2006, no. 1, pp. 107–111. (In Russ.)
8. Shmakov V.S. Actors of the population adaptation. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kul'tura*. 2008, no. 1, pp. 65–75. (In Russ.)
9. Nechiporenko O.V. Rural local communities of changing Russia: innovation and tradition. Novosibirsk, 2010, 302 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.09.2017